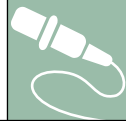

Анна Варга: «Не бойтесь отдавать ребенку ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»

Анна Яковлевна Варга – заведующая кафедрой системной семейной психотерапии ИППиП, кандидат психологических наук, член ученого совета ИППиП, старший научный сотрудник научного центра психического здоровья РАМН, президент Общества семейных консультантов и психотерапевтов, автор более 50 научных и научно-популярных статей и двух монографий. Значительное внимание Анна Яковлевна уделяет проблемам воспитания подрастающего поколения. Много раз она помогала находить выход из, казалось бы, тупиковых ситуаций семьям, сталкивающимся со сложностями воспитания детей. Своим опытом, секретами успешного воспитания детей Анна Яковлевна согласилась поделиться с нашими читателями.

– Проблема отцов и детей существовала всегда. Современным родителям проще или сложнее находить общий язык с детьми?

– Я считаю, что сейчас родителям стало сложнее достигать взаимопонимания с ребенком, потому что изменились коммуникативные технологии. На смену книге, т.е. неподвижным буквам, пришли телевизор и компьютер, т.е. движущиеся картинки. Вместе с этим произошел разрыв поколений. Нередко родители – люди книги, а дети – люди компьютера. Это не только разные способы получения информации, но и разные способы общения и в конечном итоге разные культуры. Например, у родителей не было компьютерной зависимости, а у детей она встречается. Опыт предшествующего поколения очень мало приговорается следующему. У родителей часто возникает ощущение потери своего авторитета, ненужности ребенку в качестве старшего, опытного товарища. Одновременно с этим выросла бытовая зависимость ребенка от родителей. Самостоятельно передвигаться в большом городе, покупать продукты – все это ребенок долго не может. Сейчас родитель скорее обслуживает ребенка, чем воспитывает его. Такое положение дел не устраивает никого – ни детей, ни родителей. Это приводит к возрастанию детско-родительских конфликтов и снижению психологического качества жизни. В то же время есть эмоциональная сфера жизни, где родитель по-прежнему компетентен и необходим. Ребенок любого возраста нуждается в эмоциональной поддержке и эмоциональном воспитании, когда родитель учит преодолевать трудности, реагировать на явления жизни адекватно и эффективно. Родители по-прежнему единственные люди, которые могут научить ребенка жизненным компетенциям.

– Существуют разные теории, модные методики воспитания детей. Молодые родители зачастую не знают, на что ориентироваться, каких принципов придерживаться. Как выбрать эффективную теорию воспитания, какие методы использовать, чтобы стать хорошим родителем и правильно воспитывать ребенка?

– Я про это в свое время написала целую статью, которая была опубликована в издательстве «Прагматика культуры».

В психологии много парадоксальных задач, особенно в психологии общения и взаимодействия, к которой как раз относится воспитание ребенка. Часто прямое и непосредственное

Досье СДО

1973–1978 г. – факультет психологии МГУ им. М. В. Ломоносова.

1991–1993 г. – курс обучения системной семейной психотерапии, Миланская школа. Тренер и супервизор Хана Вайнер, тренер АФТА и президент ИФТА.

1991–1994 г. – курс обучения психодраме. Тренер и супервизор Горан Хохберг, Скандинавская школа психодрамы.

В 1993 г. была награждена Американской ассоциацией семейных психотерапевтов и обществом AVANTA за развитие теории В. Сатир в России.

достижение цели невозможно. Представим себе, что у человека есть цель хорошо выглядеть или что-то выучить. Здесь практически все зависит от самого человека. А если необходимо достичь чего-то при взаимодействии с другим человеком или со многими другими, то прямой путь часто нереален. Цель быть хорошим, эффективным родителем очень непроста для достижения. Есть такие странные неправильные потребности, которые нельзя удовлетворить. Это либо неутолимые потребности, как бочки без дна, которые нельзя наполнить, либо потребности, про которые непонятно, удовлетворены они или нет, потому что нет способа это измерить. К таким неправильным потребностям относится потребность быть эффективным родителем. Казалось бы, такое понятное желание – быть хорошим родителем, говорящее о готовности человека взять на себя ответственность за воспитание детей, а вот нет же.

– В чем причины возникающих противоречий?

– Их несколько. Пока растишь ребеночка, не знаешь, каким он будет во взрослой жизни. Эта взрослая жизнь и есть мерило того, насколько эффективным было воспитание. Растет дитя, и правильно ли с ним обходятся его родители, будет понятно лет через двадцать. Жизнь меняется очень быстро, вообще не ясно, пригодятся ли ребенку во взрослой жизни те знания, которые он получает в детстве.

Более того, родители мало что могут передать ребенку из опыта своего детства и даже взрослой жизни. Ребенок проживет свою жизнь в другой реальности, с новыми технологиями, с другими ценностями, в другой культуре. Наше время вообще характеризуется тем, что культура прошлых поколений не используется нынешним. Например, компьютер для взрослых часто слегка освоенный инструмент – вроде продвинутой пишущей машинки, странного телефоно-телеграфа и вместилище некоторых развлечений, которые, конечно, не сравнятся приятным застольем или интересным путешествием. А для детей это целый мир, реальность, пусть виртуальная, но все же реальность, заменяющая в тяжелых случаях действительность.

– Выходит, опыт прошлых поколений не годится для воспитания современных детей?

– Раньше существовала народная педагогика, всему обществу было в общем и целом понятно, какое воспитание хорошее, какое плохое. Жизнь была трудной и бедной для большинства, поэтому во многих семьях воспитание детей опиралось на трудовую мораль. Разные социальные процессы последних лет привели к тому, что позиции народной педагогики оказались разрушенными, обесцененными. В педагогической литературе сложившуюся сейчас систему воспитания называют «репрессивной анархией». Много угроз и ограничений, но нет никакой системы и предсказуемости в наказаниях для ребенка.

Чтобы быть эффективным родителем, нельзя опираться на то, как поступают со своими детьми окружающие вас люди. Вероятность того, что они попали в болото репрессивной анархии, очень велика. Задача быть эффективным родителем должна осуществляться в условиях, когда вокруг нет позитивных образцов. Эффективный родитель сегодня – пионер-первопроходец и изобретатель забытых велосипедов.

На то, каким вырастет ребенок, действует не только стратегия родительского воспитания. Есть еще и социализация – влияние на ребенка няни, сверстников, учителей, тренеров, репетиторов, фильмов, комиксов, компьютерных игр, книг, наконец. Отслеживать и регулировать этот процесс невозможно, хотя некоторые родители-идеалисты пытаются: с тем дружи, с этим не дружи. Ежедневное общение и взаимодействие в семье с детьми, процесс в основном неосознаваемый, автоматический, естественный. Пианино ребенку покупают не

потому, что он тянется к музыке, а потому, что у соседского ребенка есть.

– Вы считаете, что родители чаще действуют интуитивно?

– Цели воспитания зачастую плохо осознаются родителями. Они могут и не подозревать, что воспитывают у ребенка. Например, вольно или невольно родители стараются сделать ребенка адаптивным, дать ему какие-то навыки, которые позволят ему легко и быстро адаптироваться к социальной среде. Самый простой пример – выбор профессии. Сейчас распространена идея о том, что правильное образование помогает выживать. Ее, кстати, не было в начале перестройки. Тогда сложилась парадоксальная ситуация. Подростки, которые мыли машины на перекрестках вместо учебы в школе, кормили всю семью, состоящую из всяких кандидатов-профессоров. Поэтому многие родители горько констатировали, что их высшее образование никак им не пригождается, и перестали подталкивать своих детей к учебе. Сейчас образование вновь стало актуальным.

Вообще все родители хотят, чтобы их ребенок был здоров и счастлив. Представление о счастье для своего ребенка выстраивается родителем, исходя из некоторой, во многом интуитивной, картинки благоприятного будущего. Эта картинка строится из представлений о том, что есть благо. Так, всегда очень актуальна идея безопасности. Общество может трансформироваться как угодно быстро, но безопасность, как очень важный параметр, входит в картину благоприятного будущего для ребенка и будет входить в дальнейшем. В нашей стране могут происходить какие угодно социальные перемены, царизм может меняться на большевиков, затем на демократию, но социальная среда всегда остается опасной. Тюрьма и сума нищего странника грозят любому. Поэтому одна из интуитивных целей семейного воспитания обеспечить ребенку такие навыки выживания, которые позволят ему прожить жизнь безопасно.

– К этому стремятся большинство родителей, но не все знают, как подготовить ребенка к взрослой жизни?

– Образование – один из путей безопасного выживания. Другой путь – формирование «правильных» черт характера и ценностей. Обычно это формирование происходит так же неосознанно. В одной семье мама и папа растили девочку. Мама была очень экономной и запасливой, а папа сорил деньгами. Все это

было в 70-х годах XX века. Понятно, что убедительно сорить деньгами папа не мог, тогда все были, в общем, нищими. Тем не менее, получив однажды крупный гонорар, папа быстро потратил все деньги. Купил всем подарки – нужные и не очень. Было здорово и грустно, потому что на самое нужное денег не осталось. Когда дочери было лет 14, мама скоропостижно умерла, неожиданно, здоровая легла спать и не проснулась. Согласитесь, вырасти скупой или транжирой у дочери были равные основания. Она оказалась транжирой, еще более яркой, чем ее папа. Основной аргумент, который она приводила в обоснование своих трат: «Куда копить? Я что, буду жить вечно?» Логика могла быть и другой. Девочка вырастает исключительно экономной, повторяя мамину финансовую стратегию, как знак памяти и любви. Предсказать, какая модель окажет доминирующее влияние на ребенка, невозможно. Одно можно утверждать уверенно: следование ребенком моделям поведения своих родителей происходит неизбежно, осуществление устных указаний очень редко. Приходится до хрипоты твердить своему ребенку: «Не делай, как я делаю, а делай, как я говорю».

– Родителей можно понять, они хотят как лучше, стремятся оградить ребенка от ошибок, которые некогда допустили сами, порой забывая о том, что ребенок должен пройти свой путь.

– Такие случаи встречаются нередко. Часто ответственный и добросовестный родитель заранее выстраивает всякие, возможно, очень дальновидные и правильные ходы воспитания ребенка. Он выбирает детский сад, школу, вуз ребенку, не учитывая его реальные способности и склонности. Захваченный прелестью собственных планов, родитель не понимает, что они неадекватны возможностям ребенка. Всем окружающим понятно, что эта девочка должна рисовать, лепить, создавать прекрасное руками. Родители считают, что ей дорога в науку, создавать прекрасное силой мысли. После некоторых неудачных попыток, разочаровав родных, сильно снизив свою самооценку, девочка остается без высшего образования вообще. Одна мама мучила своего сына учебной в очень продвинутой немецкой школе. Мальчику никак не давалось хорошо учиться. Все время уходило на уроки вперемежку со слезами и конфликтами. Мама точно знала, зачем она устраивает эту жизнь себе и сыну: чтобы он выучил немецкий, смог продолжить

образование в Германии и остаться там навсегда. Почему Германия – удивлялась я. А что, отвечала мама, хорошая страна, мне нравится. Ребенка, конечно, никто не спрашивал, хочет ли он жить в Германии. Да и глупо было бы спрашивать, много он понимает в свои 10 лет. Достаточно того, что мама этого хочет. Это очень распространенный принцип воспитания: «Надень кофточку, маме холодно».

Самой эффективной стратегией воспитания оказывается стратегия ситуативная, когда родители гибко подстраиваются под условия актуальной ситуации, под состояние ребенка, под его желания и настроения. Ориентация на будущее в воспитании не должна превалировать ни в коем случае.

– Как же в таком случае правильно воспитывать ребенка?

– Более или менее правильно воспитать ребенка можно, если отвлечься от представлений о его будущем и быть вместе с ребенком в его сегодняшнем дне, решать только сиюминутные задачи. Парадокс, конечно, но вся психология обыденной жизни состоит из парадоксов. «Если родитель хочет привить ребенку какие-то навыки и компетентности, то единственно возможным способом является ориентация на его сиюминутное состояние. Не на свою идею, а на то, что есть здесь и сейчас. Самые жуткие родители – те, у которых есть некоторые идеи и некоторый проект, каким должен быть ребенок. Они накладывают свои ожидания на этого малыша. Наоборот, самой эффективной стратегией воспитания оказывается стратегия ситуативная, когда родители гибко подстраиваются под условия актуальной ситуации, под состояние ребенка, под его желания и настроения. Ориентация на будущее в воспитании не должна превалировать ни в коем случае», – считает доктор психологических наук, профессор Е.О. Смирнова. Девять родителей из десяти скажут, что они хотели бы вырастить ребенка трудолюбивым и целеустремленным. Цель ориентирована на будущее, воспитываются качества, которые нельзя померить, и не понятно, как должно выглядеть трудолюбие у маленького ребенка, который не трудится. Высокие воспитательные цели достигаются невзначай, как

побочный эффект от другой деятельности. Какая деятельность – вопрос вопросов педагогики и плевое дело для родительского инстинкта. Материнское сердце – лучший «Макаренко», но охваченный тревогой за завтрашний день своего ребенка родитель его не слышит.

– Цель родителей дать ребенку все самое лучшее, но дети не всегда понимают, зачем им это лучшее, и нередко противятся, хотя сделать по-своему.

– Я как раз настаиваю на том, что цели ребенка и цели родителей часто не просто не совпадают, а буквально противоположны.

Какого родителя хочет каждый ребенок? Идеального, того который:

Неуязвимый. Кусая, кусая грудь, и вообще все – а оно такое же, как было. Всегда одинаковое, и молоко не кончается. Какое облегчение. И никто не сердится. Я кусаю, и мну, и бью – а меня только ласкают.

Сильный. Я не могу достать – а он может. Я не могу открыть – а он может, отвинтить, меня поднять, долго носить, сколько угодно носить, всегда одинаково уверенные руки. Сам этого не могу, а с ним могу. Он расширяет мои возможности и никогда не устает, и ему никогда не надоедает. Он может защитить меня от кого угодно, он никого не боится.

Ребенок хочет оставаться ребенком вечно, и для него хороший родитель тот, кто ему это может устроить.

Веселый и уверенный. Когда я плачу, а он нет, я понимаю, что все не так грустно. Когда мне страшно, а ему нет, – значит не так все ужасно. Если мне больно, а он не пугается – значит моя боль пройдет. Он смеется и мне становится весело тоже.

Постоянный. Предсказуемый. Если он сердится и запрещает это, можно не проверять – это будет запрещено всегда. Если это разрешено – смело можно делать, не будет ругать. От этого мне становится спокойно, мой мир предсказуем, я чувствую доверие к родителю и уверенность в себе.

Включенный. Ему всегда интересно и приятно за мной наблюдать. Он готов разговаривать со мной сколько угодно, если мне это надо. Он смотрит, как я играю, ем, раздеваюсь, купаюсь (с этого момента читайте

внимательнее, начинается универсальная детская мечта) и ему это все нравится. Я ему вообще все время нравлюсь, что бы я ни делал. Тарелки побил – нравится, на подушку написал – нравится! Куски еды расшвырял, соком все до потолка забрызгал – нравится, нравится, нравится!!!

У него есть все, что мне надо. Еда, питье, тепло, здоровье для меня, уверенность моя, игрушки любые, одежда любая, все модные прибамбасы, и чтобы я был круче всех всегда. Да, еще денег куча. Всегда можно брать сколько угодно, и они не кончаются. Неразменные пятаки потому что.

Все сверстники всегда мне завидуют, что у меня такие классные родители. Из любой беды выручат, всех обидчиков накажут.

Очень узнаваемая мечта про то, что родители – это боги с рогом изобилия, нет, с двумя рогами. Каждый ребенок мечтает о том, чтобы его родители были неисчерпаемыми ресурсами. Все психологические и материальные потребности родитель должен удовлетворить. Ребенок хочет оставаться ребенком вечно, и для него хороший родитель тот, кто ему это может устроить. Я понимаю, что это схематическое преувеличение. Согласитесь с тем, что наряду с другими существует в детской душе эта психологическая потребность.

– Вы считаете, родители не разделяют подобных желаний ребенка?

– Они, в свою очередь, мечтают о легком родительстве. У ребенка мало потребностей, их легко удовлетворить, и ребенок за это испытывает благодарность. Мама и папа не устают. Высыпаются. Все успевают. Какого ребенка хотят все родители? Идеального. Он должен быть:

Счастливым. Родитель видит, как ребенку хорошо.

Ребенок хорошо себя чувствует, не болеет, всему радуется. Просыпается с улыбкой, ручки тянет, ясными глазками смотрит. Кушает хорошо. Это обязательно. Что ни дашь – все любит, все на пользу.

Слушается с удовольствием. Его легко всему научить – с первого раза все получается, все запоминается, потом легко воспроизводится. Гостям стишок почитать – пожалуйста, помойное ведро вынести – с песней, за щенком убрать – с наслаждением, отличник, уроки делает незаметно, сам в школу ходит, завтракает аккуратно, за собой посуду моет, входную дверь закрывает тихо-тихо.

Здоровый. Все заживает как на собаке. Никогда не болеет.

Если болеет – легко и быстро выздоравливает. Можно одевать его небрежно, не волноваться, если замерз, если промок.

Любящий и неуязвимый. Любит и жалеет родителей. Мамка с папкой поругались – всех утешил, всех помирил. Ничем не травмируется. Все завидуют – такой ребенок чудесный. Умный, добрый, веселый, здоровый. Главное – что за него можно не волноваться, понятно, что у него все будет хорошо, со всем справится.

Успешный. Достигает серьезных высот в жизни. Карьера, деньги, слава.

Или: устойчивость, покой, достаток.

Или: ...в общем здесь все просто. Какого успеха родители намечтали для своего ребенка, того он и достигает.

Формула простая – без всяких трудов, легко и непринужденно вырастает шикарный ребенок. Ты для него ничего не сделал, а он вырос роскошным таким, и тебе благодарен, преданно любит. Ты им хвастаешься и гордишься. Он еще, может, тебя по жизни продвинет вперед и выше. Итак, базовое противоречие.

Ребенку нужно, чтобы родитель был неутомимым и неисчерпаемым ресурсом, всегда пригодным к употреблению, новеньким и безотказным. Родителю нужно, чтобы ребенок вырос сам по себе и превратился в завидного и любящего потомка. Ребенок хочет оставаться ребенком всегда. Родитель не хочет выполнять трудную родительскую работу никогда.

– Как быть в таком случае?

– Отказаться от задачи быть эффективным родителем и усвоить несколько простых идей.

1. Родительство основано на правильных, тысячелетиями выверенных инстинктах. Они есть у каждого родителя, у каждой мамы и у каждого папы. Каждый родитель может их услышать, если общая высокая тревожность, которой поражено современное человечество, не помешает ему.

2. Как бы вы ни воспитывали своего ребенка – на основе инстинктивного знания и понимания процесса или следуя всем новомодным теориям, течениям и советам, – ваш ребенок вам все равно спасибо не скажет. Вырастет и упрекнет вас не раз и не два. Это нормально, хуже, когда взрослый ребенок складывает ладошки и в поклоне благодарит вас за «счастливое детство».

3. Воспитание ребенка – это игра в одни ворота и дорога с односторонним движением.

Вы детям должны все, а они вам ничего. Это хорошо и правильно. При таком положении дел можно надеяться, что они будут сосредоточены на своих детях, а не на том, когда вам пора стакан воды подносить, и своих деток вырастят правильно.

– Согласны ли вы с утверждением, что воспитывать ребенка можно лишь в дошкольном детстве, потому что именно в этот период закладываются основные черты характера?

– Нет, не согласна. Подростковый возраст так же очень подвержен влияниям, только не семьи, а сверстников и посторонних взрослых. В процессе поиска своей идентичности подросток открыт для «воспитания». Это, кстати говоря, прекрасно знали авторы так называемых романов воспитания – они адресовали их подросткам.

– Какие качества необходимо развивать у детей в первую очередь?

– Чувство собственного достоинства, целеустремленность и доброту.

– Как расположить ребенка к себе, научить доверять? Должны ли быть у дошкольника секреты от родителей?

– Конечно, должны быть секреты, так же как и своя территория, и свои вещи. Если родители уважают границы ребенка, даже самого маленького, никогда их не нарушают без разрешения, всегда держат слово, неважно, касается ли это угроз или обещаний, и не ленья объяснять свои требования – то доверие им обеспечено.

– Родители нередко сетуют на отрицательное влияние на детей различных СМИ, Интернета, компьютерных игр. Как быть?

– Запрещать бессмысленно. Запрещение может сделать ребенка социально неграмотным, он будет чувствовать себя изгоем, неадекватным. Запрещать все это, в то время как вокруг всем разрешают – это сектантство. Мне кажется, выход не в том, чтобы запрещать, а чтобы фильтровать. Круг чтения так же раньше определяли родители – невольно, благодаря тому, что в доме были определенные книги, и целенаправленно – через советы и рекомендации. С компьютером и телевизором то же самое – смотрите какие-то программы вместе, предлагайте ребенку то, что нравится вам, ходите с ребенком на определенные сайты. Есть очень остроумные и познавательные «рисовалки», сайты, повышающие музыкальную культуру, развивающие слух, неплохие игры.

– Как научить детей самостоятельности?

– Это целая наука. Общий принцип – гомеопатические, постепенно переходящие в крупные аллопатические дозы безнадзорности. Ребенок начинает ползать – сразу необходимо расширять ему пространство – не манеж, а вся квартира. Стал ходить – позволять перемещаться по возможности везде – по полу, по травке, по лужам, по песочку, по асфальту. Не надо бояться падений. Появились друзья – зовите их домой, стал ходить в школу – пусть сам решает, когда ему делать уроки и как. Все время отдавайте ответственность ребенку, подбадривайте при неудачах, он научится доверять себе и, как следствие, станет самостоятельным. Главный лозунг – пробуй, у тебя получится.

– Очень часто родители не знают, как поступить, если ребенка-дошкольника обидели сверстники. Нужно ли вмешиваться?

– Вопрос не простой. Если силы равны, то не надо вмешиваться. Если очевидна травля ребенка группой детей, а в дошкольном возрасте за такой группой всегда стоит взрослый, если понятно, что он стал козлом отпущения, то, конечно, ребенка надо защищать. Есть ситуации, когда добрая ссора лучше худого мира.

– Воспитатели дошкольных образовательных учреждений нередко жалуются на непонимание со стороны родителей. Например, на пассивность родителей, которые, ссылаясь на занятость, не хотят участвовать в разных мероприятиях, праздниках вместе с детьми. Другая проблема – чрезмерная требовательность со стороны родителей: хочу, чтобы ребенок в три года читал, говорил по-английски. Как реагировать воспитателям, как сделать родителей союзниками, достичь взаимопонимания?

– Честно говоря, семья – это семья, а дошкольное учреждение – это дошкольное учреждение, простите за тавтологию. Не надо смешивать эти две системы. Воспитатели не должны привлекать родителей. Праздник в саду – это праздник не домашний. Пришли родители – спасибо, не пришли – тоже хорошо. Ребенку полезно понимать, что есть разные места со своими обычаями. Он от этого становится социально грамотным. В то же время родителям нелепо требовать от воспитателей невозможного. У воспитателей дошкольного учреждения с родителями должен быть ясный и письменный контракт. Не надо нарушать границы. Пусть ребенок в семье живет по правилам семьи, а в детском саду – по правилам детского сада. Взаимопонимания не

нужно, нужно только взаимоуважение и толерантность к различиям. В различиях – ресурс развития ребенка.

– Но у одних детей родители приходят на праздник, у других нет. Как сделать, чтобы ребенок не чувствовал себя обделенным?

– Я думаю, в этой ситуации ребенок, к которому не пришли, будет чувствовать себя неважно. Это история про его родителей, про его семью. Воспитатель максимум может попросить родителей прийти в следующий раз. Желательно не упрекать родителей, им будет неприятно, и в следующий раз найдутся важные «объективные» причины, по которым никак не получится пойти на детский праздник. Подчеркнуто жалеть ребенка, к которому не пришли, так же неправильно. Этим воспитатель только усилит негативное состояние ребенка, покажет, что и он видит ситуацию как проблемную. Лучше всего дать понять всем, что это нормально – к кому-то пришли, к кому-то нет. В следующий раз и к нему придут, ничего страшного.

– Способен ли воспитатель по поведению ребенка заметить, что тот несчастлив в семье. Как поступать в таких случаях? Может ли воспитатель чем-то помочь?

– У маленького ребенка можно заметить посттравматическое стрессовое расстройство. Оно проявляется в неадекватной пугливости, например, стоит в шутку замахнуться в игре, а ребенок пугается очень сильно, не понимает шутки. Может плакать, закрывать голову. Следы побоев, следы от сигарет – это несомненные признаки травматизации. Бледность, синяки под глазами – и все это в отсутствии простуды, не после болезни, в сочетании с неадекватной пугливостью. Странно эротизированное поведение – вместо спасибо и улыбки – поцелуй в губы. Насчет помочь – не знаю. На Западе при подозрении, что с ребенком плохо обращаются в семье, его могут забрать у родителей и отдать либо в опекунскую семью, либо в детское учреждение интернатного типа, и все понимают, что это не плохо для ребенка. У нас могут, конечно, забрать ребенка в детский дом, но не факт, что ему там будет лучше. Воспитатель может сделать пребывание такого ребенка в детском саду безопасным и приятным, это уже немало. Можно пробовать разговаривать с третьим поколением – бабушками. Например, если они живут отдельно и могут забирать малыша к себе. Но в целом у меня скорее пессимистичный взгляд на эту проблему. ■

Беседовала Э. Емельянова